

ПОНЯТИЕ ДИСКУРСА В ФИЛОСОФИИ, ПСИХОЛОГИИ, ЛИНГВИСТИКЕ

Балабанова Татьяна Николаевна

магистр филологических наук, старший преподаватель
кафедры теоретической и прикладной лингвистики

Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова

(г. Могилев, Республика Беларусь)

e-mail: tanzay@tut.by

В статье рассматривается понятие «дискурс» с точки зрения различных гуманитарных наук. Подчеркивается неоднозначность данного понятия, проблематичность его интерпретации.

Ключевые слова: дискурс, коммуникация, лингвистика

The article discusses the notion “discourse” from the point of view of various humanities. The ambiguity of this notion, the difficulty of its interpretation are emphasized.

Keywords: discourse, communication, linguistics

«Дискурс» относится к тем терминам, которые не имеют однозначной и непротиворечивой интерпретации, ведь он себя обнаруживает в различных сферах гуманитарных знаний. Его сложно отнести к какой-то определенной области знания, например, к лингвистике, философии, психологии, социологии или педагогике.

В прагматической лингвистике дискурс обращен к прагматической ситуации, определяющей связность, адекватность коммуникативного поведения, его импликацию и пресуппозицию для его интерпретации. С другой стороны, дискурс обращается к процессам ментальности участников коммуникации.

Представителей концепций постмодернизма интересует многообразие знания индивидуумов и групп, которое контекстуальным и историческим опытом связано с дискурсом. В работе М. Фуко «Археология знания» дискурс определяется как «событие знака, но то, что он делает, есть нечто большее, чем просто использование знаков для обозначения вещей.

Именно это «нечто большее» и позволяет ему быть несводимым к языку и речи». Дискурс – это система, регулирующая разрозненные и однородные высказывания, их перераспределение, точки их пересечения, способы их импликации и взаимодействия. М. Фуко соотносит также проблемы дискурса и власти. По его мнению, существует взаимосвязь знания и власти, взаимоотношения людей связаны с борьбой и переговорами о власти, исходя из этого, дискурс используется как инструмент для власти, создаваемой говорящим субъектом. Дискурс, находясь в социокультурном контексте, либо подчиняется власти, либо настроен против нее.

Проблемы интерпретации дискурса интересовали немецкого социолога Ю. Хабермаса, который рассматривает дискурс как рефлексивную речевую коммуникацию, происходящую вне социальных реалий, обычаев, персоналий, привычного общения, направленную на критическое обдумывание взглядов и поведения участников речевого акта.

Интересно понимание дискурса и в рамках психологии, где наблюдается большое количество концепций, среди которых выделяется дискурсивная психология (Т.П. Емельянова), исходящая из конструкционистской парадигмы. В ней рассматривается человек, который конструирует свой мир, опираясь на собственные интересы и взгляды, которые создаются в процессе коммуникации и в текстах. Высказывания и дискурс становятся в рамках дискурсивной психологии основным предметом для изучения. При этом дискурсивный процесс рассматривается как последовательность интенциональных актов, использующих некую знаковую систему (речь) и результат взаимодействия. То есть дискурс имеет более широкое понимание, чем просто речевые действия, подчеркивается важность понимания друг друга участников разговора.

В современной лингвистике понятие дискурса имеет большое количество интерпретаций. Характеризуя дискурс, говорят не только о текстах, но и о внешнеязыковых факторах. Так, Н.Д. Арутюнова говорит о дискурсе как о тексте, включающем прагматические, социокультурные, психологические и другие факторы, рассматривает речь, как социальное действие с определенной целью, как компонент, который участвует во взаимодействии людей.

Многие исследователи в своих научных концепциях при определении дискурса дают и типологию дискурса. На современном этапе можно выделить три главных направления типологии лингвистических дискурсов. К ним относятся: «прагмалингвистические» (А.Н. Баранов, В.И. Карасик, И.В. Пешков), «диалогические» (А.К. Соловьева, Н.И. Теплицкая, Т.И. Олейник, Л.С. Маркина, В.Г. Борботько, Е.В. Падучева, Т.М. Дридзе,

М.Л. Макаров) и «культурологические» (Ю.А. Сорокин, Е.М. Верещагин, Е.П. Сеничкина, В.Г. Гак и др.)

На основе форм речи различается устный и письменный дискурс, по способу коммуникации может быть массовый или индивидуальный дискурс. Важными критериями характеристики дискурса являются эмоциональность, спонтанность, нормативность, клишированность, ориентированность на адресата, модели поведения коммуникантов и ситуация, в которой происходит общение. Поэтому в лингвистике принято разделять понятия «текст» и «дискурс» следующим образом. Текст является изолированным, обособленным от ситуации и законченным речетворческим произведением. Дискурс, в свою очередь, также является текстом, но находящемся в ситуации коммуникации, в процессе своего создания, своего развития.

Дискурс, как и язык, не подвержен идеологическим течениям и структурам власти, а является продуктом научной мысли и знаний, считают сторонники модернизма. Существует и противоположное мнение, согласно которому вся деятельность человека и социальные изменения могут относиться к языковой сфере и рассматриваться как элементы системы. Такого мнения придерживаются сторонники структурализма (D. Howarth). Отдельные элементы системы важны лишь для структуры в целом, сами же они рассматриваются как самоизменяющиеся, автономно регулирующие сущности, а структура, в свою очередь, говорит о значимости, содержании и функции ее отдельных элементов (Ф. Соссюр, Ж. Лакан). Главные положения структурализма и сравнительно-исторического метода в языкознании объединил французский лингвист Э. Бенвенист. Для него было важным провести исследования структуры и развития языка в более широком контексте исследований духовной жизни и «культурных концептов» (E. Benveniste). Соотнесение дискурса с конкретными участниками речевого акта (говорящим и слушающим), по мнению Э. Бенвениста, является важной чертой дискурса. В структуре коммуникативного дискурса он выделил такие этапы, как вступление в контакт, выдвижение темы беседы, смена ролей в ходе разговора, смена темы, выход из речевого акта. Данные этапы могут быть подвержены влиянию многочисленных факторов (как внешних, так и внутренних).

Как видим, понятие дискурса определяется лингвистами, философами, психологами в довольно широком спектре трактовок. Его изучение с точки зрения общей теории языка и лингвопрагматики является одним из основных направлений научно-исследовательской работы на кафедре теоретической и прикладной лингвистики [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10] и на кафедре английской филологии и культуры [11; 12; 13; 14; 15] Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова.

Список литературы

1. Василенко, Е. Н. Дискурс как лингвистический феномен / Е. Н. Василенко // *Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Серыя А, Гуманітарныя навукі (гісторыя, філасофія, філалогія)*. – 2012. – № 2 (40). – С. 81–86.
2. Василенко, Е. Н. О речевых жанрах и дискурсе / Е. Н. Василенко // *Актуальныя праблемы філалогіі і метадыкі выкладання філалагічных дысцыплін : зборнік навуковых артыкулаў / пад агул. рэд. А. М. Макарэвіча*. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2015. – С. 214–218.
3. Василенко, Е. Н. Основные критерии типологии дискурса / Е. Н. Василенко // *Куляшоўскія чытанні : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф.*, 20–21 красавіка 2017 г. / пад рэд. В. М. Шаршнёвай. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2017. – С. 100–102.
4. Василенко, Е. Н. Об особенностях политического дискурса / Е. Н. Василенко // *Даследаванні па германскай і славянскай філалогіі = Acta Germano-Slavica : зборнік навуковых артыкулаў / пад рэд. Я. Я. Іванова*. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2011. – Вып. 4. – С. 26–34.
5. Василенка, К. М. Роля граматычных катэгорый у пабудове дыскурса-карцін свету і картэжнага ўзаемадзеяння / К. М. Василенка // *Вестці Беларускага дзярж. пед. ун-та. Серыя І*. – 2017. – № 3. – С. 96–101.
6. Vasilenko, E. Grammatical categories as a means of creating discourse pictures of the world and corte interaction (on the basis of political discourse) / E. Vasilenko // *Discourse linguistics and beyond. Vol. 2 : Current Approaches in Eastern Europe / ed. Ya. Kuzmina [et al.]*. – Berlin : Sprachlit etc., 2017. – P. 191–204.
7. Василенко, Е. Н. Языковые средства убеждения в политическом дискурсе : монография / Е. Н. Василенко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулепова, 2018. – 164 с.
8. Рингевич, В. В. Литературный дискурс и кинодискурс в системе арт-дискурса / В. В. Рингевич // *Філолагічны студыі : наук. вісник Криворызьскага держ. пед. ун-ту*. – 2017. – Вып. 16. – С. 417–424.
9. Рингевич, В. В. К вопросу о кинодискурсе / В. В. Рингевич // *Теоретические и практические предпосылки подготовки полилингвальных специалистов в вузе : материалы IV Междуна. науч.-практ. онлайн-семинара (вебинара), 30 марта 2018 г.* – Могилев : МГУ имени А. А. Кулепова, 2018. – С. 82–85.
10. Балабанова, Т. Н. Педагогический дискурс как разновидность дидактического [Электронный ресурс] / Т. Н. Балабанова // *Гуманитарные научные исследования*. – 2018. – № 11. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2018/01/25260> – Дата доступа: 26.03.2019.
11. Шевцова, А. К. Лексические и синтаксические средства создания естественности радиодискурса / А. К. Шевцова // *Вестник Минского гос. лингв. ун-та. Серия 1, Филология*. – 2012. – № 4 (59). – С. 35–42.
12. Шевцова, А. К. Радіодыскурс у свеце сучасных лінгвістычных ісследований / А. К. Шевцова // *Даследаванні па германскай і славянскай філалогіі = Acta Germano-Slavica : зб. навук. артыкулаў / пад рэд. Я. Я. Іванова*. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2013. – Вып. 5. – С. 245–255.

13. Shevtsova, A. K. Principles of dialogization in British and Belarusian publicistic discourse / A. K. Shevtsova // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2016. – № 6 (85). – С. 56–62.

14. Шевцова, А. К. Неоднозначность жанровой дифференциации в современном медиадискурсе / А. К. Шевцова // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе Республики Беларусь – 2017 : материалы IV Республиканской научной интернет-конференции, 24 ноября – 23 декабря 2017 г. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2017. – С. 149–153.

15. Шевцова, А. К. Языковые признаки коммуникативного взаимодействия в интернет-дискурсе / А. К. Шевцова // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – V : сборник научных статей / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. – С. 32–36.